

Научная статья

УДК 343.83

doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.007

Эффективность проведения расследования уголовных дел при использовании помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, на территории воспитательной колонии

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ САМОХВАЛОВ

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Караганда, Республика Казахстан

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

aidarkan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>

МАКСИМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ СТЕПАНОВ

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, stepanov52m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-4988>

Реферат

Введение: статья посвящена проблеме использования помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), расположенных на территории воспитательной колонии для несовершеннолетних, при проведении следственных действий в ходе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. *Цель:* исследовать возможности ПФРСИ для полноценного раскрытия и расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. *Методы:* общенаучные (анализ, синтез, индукция и т.д.), частнонаучные и специальные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический). *Результаты:* процесс расследования уголовного дела при содержании несовершеннолетнего в следственном изоляторе имеет ряд отрицательных сторон, связанных с негативным влиянием криминальной субкультуры, в результате чего происходит криминальная зараженность, прививаются устои и правила тюремного мира, что в конечном счете затрудняет процесс расследования уголовного дела. *Выводы:* по итогам анализа материалов функционирования конкретной воспитательной колонии, деятельности аппарата следствия и дознания по проведению необходимых и достаточных следственных действий в процессе расследования преступлений в отношении несовершеннолетних установлены неоспоримые преимущества применения ПФРСИ на территории воспитательной колонии в целях недопущения криминального влияния на несовершеннолетних в период расследования уголовного дела. Указанные преимущества состоят в обеспечении раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; создании непрерывной, последовательной и единой системы психолого-педагогической коррекции личности молодого преступника; сохранении и восстановлении социально полезных связей несовершеннолетних правонарушителей; снижении уровня их рецидивной преступности в будущем; наличии необходимой материальной базы, административного аппарата аттестованных сотрудников, четкой организации системы охраны и технического оснащения.

Ключевые слова: воспитательная колония; ПФРСИ; расследование уголовного дела; следственные действия; допрос; очная ставка; прокурорский надзор.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Самохвалов И. Ю., Скаков А. Б., Степанов М. В. Эффективность проведения расследования уголовных дел при использовании помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, на территории воспитательной колонии // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 171–178. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.007.

Effectiveness of the Investigation of Criminal Cases when Using the Area Functioning as a Pre-Trial Detention Center on the Territory of a Juvenile Correctional Facility

IGOR' YU. SAMOKHVALOV

Arzamas Branch of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

AIDARKAN B. SKAKOV

B. Beissenov Karaganda Academy under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, Republic of Kazakhstan
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
aidarkan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>

MAKSIM V. STEPANOV

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, stepanov52m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-4988>

Abstract

Introduction: the article considers the problem of using areas functioning as pre-trial detention centers located on the territory of a juvenile correctional facility in the process of conducting investigative actions to investigate criminal cases against minors. *Purpose:* to study possibilities of areas functioning as pre-trial detention centers for the full disclosure and investigation of criminal cases against minors. *Methods:* general scientific (analysis, synthesis, induction, etc.), private scientific and special methods of cognition (comparative legal, formal legal, statistical). *Results:* the process of investigating a criminal case while keeping a minor in a pre-trial detention center has a number of negative sides associated with the negative influence of a criminal subculture, as a result of which criminal infection occurs, prison world rules are acquired, which ultimately complicates the process of investigating a criminal case. *Conclusions:* the process of conducting criminal investigation, while keeping a minor in a pre-trial detention center, has a number of negative sides associated with a negative influence of the criminal subculture, leading to criminal infection and acquisition of "prison" rules, which ultimately complicates the process of investigating a criminal case.

Keywords: juvenile correctional facility; area functioning as a pre-trial detention center; investigation of a criminal case; investigative actions; interrogation; confrontation; prosecutor's supervision.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Samokhvalov I.Yu., Skakov A.B., Stepanov M.V. Effectiveness of the investigation of criminal cases when using the area functioning as a pre-trial detention center on the territory of a juvenile correctional facility. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 171–178. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.007.

Введение

При расследовании уголовного дела в целях создания условий для его полноценного и своевременного раскрытия и в силу существования ряда причин, активно противодействующих этой деятельности, перед органами следствия возникает острая необходимость в изоляции подозреваемого на период расследования от внешнего мира, то есть водворения в следственный изолятор. Не избегают такой процедуры и несовершеннолетние подозреваемые. Это решение, принимаемое на определенном этапе работы с уголовным делом, обусловлено рядом объективных

и субъективных причин и, как правило, продиктовано следующим: материалами изучения личности подозреваемого в процессе расследования дела; наличием факторов, подтверждающих возможность и намерение подозреваемого скрыться от следствия на стадии дознания; необходимостью обеспечения безопасности подозреваемого путем его изоляции до рассмотрения уголовного дела в суде; активным противодействием процессу расследования преступления (личное влияние подозреваемого на свидетелей, соучастников, потерпевших, сокрытия вещественных доказательств, активное противодействие

следственным действиям, проведению экспертиз, отработке версий и др.). Это далеко не полный перечень доводов для обоснования необходимости водворения подозреваемого в следственный изолятор. Что касается несовершеннолетних, то здесь соответственно фигурируют сложные дела средней и особой тяжести, представляющие опасность для общества.

Обсуждение

Водворение в следственный изолятор имеет положительные и отрицательные стороны.

Как негативное обстоятельство можно рассматривать территориальное нахождение следственного изолятора на достаточном расстоянии от отдела внутренних дел. Это требует этапирования подозреваемого, которое сопряжено с рядом необходимых и достаточных законодательных процедур, установленных алгоритмом действий конвойного подразделения МВД, что вносит соответствующие коррективы в процедуру ведения следствия.

Так, после получения санкции на водворение подследственный этапируется в изолятор, расположенный, как правило, на территории другого района на расстоянии в несколько десятков километров. Само перемещение подозреваемого, согласно действующему законодательству, осуществляется конвойным подразделением с применением специального автомобиля и соблюдением правил, установленных инструкциями и приказами МВД России.

Административно-правовой статус конвойных подразделений определен Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, нормативно-правовыми актами МВД России, например «Наставлением по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых», закрепленным приказом МВД России от 07.03.2006 № 140. Конвой обеспечивает своевременное доставление лиц, взятых под стражу, к месту назначения, соблюдение режима доставления, предупреждение и пресечение попыток конвоируемых на побегу, членовредительству, нападению на конвой.

С этого момента следователь должен учитывать, что проведение определенных следственных действий с участием подозреваемого будет возможно только при личном посещении следственного изолятора или при доставлении подследственного в орган внутренних дел по мотивированному требованию. Инструкции и приказы предписывают обязательное освобождение помещений от подследственных на период праздников или длительных выходных. Таким образом, сама процедура избрания меры пресечения – нахождение под стражей, передвижения в автозаке под охраной, атмосфера ограничений следственного изолятора негативно влияют на подследственного, оказывая сильное психологическое давление. Общее эмоционально-психологическое воздействие мест содержания под стражей в большинстве случаев создает эмоциональное напряжение, приводит к ломке психики подследственного.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняе-

мых в совершении преступления» несовершеннолетние и взрослые содержатся отдельно. На практике в СИЗО организуются отдельные блоки, выделяются этажи или отдельные камеры для содержания несовершеннолетних. В условиях недостаточного финансирования требования строгой изоляции соблюдаются формально. Подростки, находясь в соседних камерах с взрослыми подследственными, в той или иной мере испытывают их влияние. Нехватка специализированных кадров по работе с несовершеннолетними ввиду направленности учреждения на взрослый контингент сводит на нет решение вопросов их психологического и воспитательного сопровождения. Вследствие этого несовершеннолетнему прививаются устои и правила тюремного мира, что, в свою очередь, служит причиной сильной криминальной зараженности и негативно отражается на процессе расследования уголовного дела.

На большинство подозреваемых сама процедура водворения в следственный изолятор и нахождение в нем оказывают отрицательное воздействие, негативно влияют на объективное расследование уголовного дела.

По мнению сотрудников следственных аппаратов и дознания, после водворения подозреваемого в следственный изолятор они сталкиваются с негативным отношением подследственного к проведению расследования, которое объяснимо тем, что, попадая в криминальную среду и общаясь с лицами, имеющими определенный опыт противодействия закону, он вынужденно занимает позицию, идущую в разрез со следствием. В дальнейшем при проведении любого следственного действия следователь ощущает активное сопротивление подследственного, явно подскazanное опытными сокамерниками. Более того, со стороны подследственного выдвигаются требования о пересмотре и опротестовании ранее проведенных и уже зафиксированных следственных действий, что говорит о наличии в СИЗО системы общения с сокамерниками, где одной из главных тем обсуждения является процесс уголовного расследования конкретного дела. Такая ситуация доставляет значительные трудности при проведении следствия, требует значительных усилий по убеждению подследственного, сбору более существенных доказательств, а иногда и повторного проведения следственного действия, что ставит под угрозу результаты уже проведенного первоначального этапа дознания, в течение которого решаются основные задачи расследования или создается фактическая основа для их дальнейшего успешного разрешения [1, с. 85].

В связи с вышеназванными обстоятельствами нельзя исключать возможности воздействия на подследственного через криминальные связи лиц, находящихся на свободе, то есть выполнение определенного задания заинтересованных лиц, что свидетельствует о существовании определенных контактов криминала СИЗО через каналы связи с лицами, пребывающими на свободе. Особенно часто это встречается при раскрытии групповых преступлений, когда отсутствует реальная возможность содержания членов группировки по разным СИЗО.

Факты осведомленности подследственных об этапах проведения расследования в отношении членов преступной группы, подтверждают сказанное выше.

Объективно на данный процесс криминального противодействия сложно повлиять, так как невозможно ограничить и проконтролировать все контакты лиц, содержащихся в следственных изоляторах, из-за большой их загруженности и недостатка площадей для размещения, малого количества одиночных камер, недостаточно четко организованной системы контроля. Немаловажными негативными факторами являются возможность утечки информации через недобросовестных сотрудников ФСИН России и наличие неконтролируемых форм общения между подследственными. Решение данной проблемы выделено в отдельное направление деятельности, которое включает модернизацию мер по предупреждению и пресечению возникновения неслужебных связей сотрудников уголовно-исполнительной системы с осужденными, преступных связей осужденных между собой и осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных учреждений [2].

Так, подследственному, которого вывозят для проведения следственных мероприятий по месту совершения преступления, например на показ на месте преступления, проведение экспертиз и следственных экспериментов, очной ставки или опознания, криминальными авторитетами даются задания по сбору специфической информации и выяснению определенных обстоятельств, интересующих криминальные структуры изолятора. Эти задания подследственный обязан выполнить, так как после следственных мероприятий он будет возвращен в изолятор и встретится с криминальными лицами. Данному практически неконтролируемому каналу связи криминала с внешним миром сложно противодействовать, так как полученная выезжающим из СИЗО подозреваемым информация, как правило, не имеет материального отображения (письма – «малывы») и находится только в голове подследственного.

В результате влияния криминальной среды следователю сложно переубедить подозреваемого в неверности его установок, так как, к сожалению, при раскрытии уголовного дела не представляется возможным доказать и вскрыть все обстоятельства дела, многое зависит от самого подследственного, его признательных показаний, желания сотрудничать со следствием.

Также выделим категорию подозреваемых, для которых водворение в следственный изолятор способствует быстрому признанию в содеянном преступлении, сотрудничеству со следствием и в дальнейшем приводит к положительным результатам в процессе сбора доказательств, проведения следственных действий, лояльному отношению подозреваемого к сотрудникам следственных аппаратов и к самому расследованию. В данном случае реальное столкновение подозреваемого с системой наказания формирует желание как можно быстрее закончить процесс сбора материалов дела, дожидаться решения суда и начать отбытие наказания. Считается, что чем быстрее подозреваемый займет позицию сотрудниче-

ства со следствием, осознает необходимость чистосердечного признания, тем быстрее пойдет процесс раскрытия уголовного дела, сбора исчерпывающих доказательств, сократится срок расследования.

Вместе с тем необходимо учитывать, что для судебного органа, принимающего окончательное решение по делу, материалы уголовного дела являются источником выбора аргументов по правовой оценке личности преступника. Судья, изучая каждое следственное действие, создает свое мнение о личности подозреваемого, его поведении в процессе следствия, отношении к совершенному деянию, чтобы в дальнейшем определить меру наказания соразмерно содеянному преступлению. Поведение подследственного в процессе расследования, его позиция при проведении следственных действий, осознание необходимости сотрудничества со следствием – важная ступень на этапе движения к окончанию расследования. Вышеуказанные положения можно считать позитивным результатом водворения в следственный изолятор, необходимо всеми имеющимися средствами поддерживать этот процесс.

Для проведения следственных действий по мотивированному постановлению подследственный этапирован в территориальный орган МВД России, где расследующий уголовное дело сотрудник должен в сжатые сроки провести необходимые действия. Подследственного привозят в отдел внутренних дел, помещают в камеру спецприемника, где также нельзя говорить о строгой изоляции и отсутствии общения с криминальным контингентом по причине недостатка отдельных камер для содержания.

Приведенный далеко не полный перечень негативных факторов нахождения подследственного в следственном изоляторе может быть исключен при организации следственного изолятора на территории воспитательной колонии для несовершеннолетних – помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора (ПФРСИ).

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. в разделе V «Совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики» предусматривается особый подход в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей. Так, отмечается необходимость изменения подхода к условиям содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах с учетом того, что их вина в совершении преступления еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данное положение прозвучало впервые, хотя и в предыдущей концепции (до 2020 г.) предпринимались реальные шаги по разработке законодательных актов, направленных на гуманизацию законодательства Российской Федерации, решение проблем по соблюдению прав и улучшению условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Применение такого подхода должно способствовать выполнению главной цели изоляции подозреваемого и обвиняемого – наиболее полному, объективному расследованию уголовного дела, исключаящему

любые возможные средства противодействия этому процессу.

В результате организации ПФРСИ на территории действующей воспитательной колонии для несовершеннолетних будут достигнуты следующие позитивные цели содержания правонарушителей:

- содержание в специализированном, приспособленном именно для несовершеннолетних, учреждении;
- исключение контактов с лицами, имеющими криминальный опыт;
- изоляция подозреваемого на время следствия, включающая возможность следователя контролировать круг общения подсудимого;
- проведение следственных действий с положительным эффектом без «консультативной помощи» лиц с криминальным опытом;
- возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий силами оперативного аппарата колонии.

Достижение положительного эффекта проведения расследования уголовного дела всецело будет зависеть от юридически грамотно построенной организации содержания подсудимых несовершеннолетних на территории воспитательной колонии.

Рассмотрим особенности организации ПФРСИ на территории воспитательной колонии для несовершеннолетних.

Одним из главных положительных факторов ПФРСИ на территории воспитательной колонии для несовершеннолетних является то, что учреждение расположено в пределах автобусного маршрута, то есть отсутствуют сложности по доставке подсудимого, связанные с длительной перевозкой, и с приездом практических работников следственных органов для проведения расследования.

Следующим фактором является то, что ПФРСИ для работы с несовершеннолетними находится в специализированном учреждении исполнения наказаний для работы с несовершеннолетними, построенном согласно действующим требованиям законодательства, начиная с ворот, через которые осуществляется прием осужденных, и заканчивается технической системой охраны любой точки колонии, что свидетельствует о полном контроле за колонией со стороны администрации. В колонии имеются приспособленные и отвечающие всем требованиям и стандартам международных конвенций помещения, в которых соблюдены необходимые санитарные нормы: блок проживания, где располагаются общежития; блок обучения – помещение школы и ПТУ; блок питания – столовая; блок производства – промышленная зона; культурно-массовый блок, включающий клуб и спортивный комплекс; помещение штрафного изолятора, медицинский кабинет. Все эти помещения оснащены соответствующим оборудованием, отвечающим нормам содержания несовершеннолетних. Аппарат обеспечения режима содержания состоит из отлаженной системы несения службы нарядами подразделения охраны колонии, офицерского состава сотрудников администрации колонии, штата оперативных сотрудников. Деятельность аппарата осуществляется при

постоянном контроле со стороны прокуратуры и общественных организаций. Также колония оснащена охранно-техническими средствами.

В настоящее время государственная политика в области исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних претерпевает значительные изменения, связанные с переосмыслением правового подхода к выбору методов исправления осужденных в местах лишения свободы, акцентом на увеличении психолого-педагогического воздействия на личность осужденного, применением передовых форм воспитательной работы, организацией общеобразовательного процесса, активного участия в трудовом воспитании [3, с. 44].

Лица, содержащиеся в воспитательных колониях, это, с одной стороны, осужденные, с другой – несовершеннолетние. Процесс отбывания ими наказания имеет ряд специфических черт, базирующихся на гуманном отношении государства к подросткам и учитывающих особенности формирующейся личности [4, с. 89].

Воспитательная колония укомплектована сотрудниками необходимой квалификации.

Имеющееся материально-техническое оснащение и профессиональное кадровое обеспечение колонии предполагает проведение работы по перевоспитанию подростков, отбывающих наказание. Воспитательная колония функционирует согласно действующим нормам содержания и размещения осужденных, их правильного питания, обучения и воспитания. Разработчики Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации справедливо полагают, что сокращение пенитенциарного рецидива достигается не столько за счет ужесточения наказаний и увеличения их сроков, сколько путем последовательной гуманизации жизнедеятельности осужденных с их одновременным приобщением к условиям жизни вне мест лишения свободы [5, с. 2].

Основными преимуществами ПФРСИ является возможность размещения подсудимых в изолированных помещениях, использование в процессе следствия сотрудников колоний, специализирующихся именно на работе с несовершеннолетними.

К положительным факторам необходимо отнести прием и содержание подсудимых. При поступлении в СИЗО на территории колонии подсудимые проходят обязательное медицинское обследование, психологическое тестирование. Им разъясняются основные требования правил внутреннего распорядка, ответственность за их нарушение, порядок подачи жалоб, заявлений, обращений и ходатайств. Формируется личное дело, заводится дневник индивидуально-воспитательной работы. Ежедневно проводится медицинский осмотр подсудимых и мест их содержания, ведется работа по разрешению конфликтных ситуаций. Наряду с проводимой постоянно просветительской работой, соблюдаются религиозно-конфессиональные традиции. Все это подчинено целям гуманизации процесса расследования совершенного уголовного дела, что позволяет исключить противодействие, исходящее как от лиц, имеющих криминальный опыт,

так и от соучастников преступления, находящихся на свободе.

Рассмотрим вопросы, связанные с организацией и проведением необходимых следственных действий с подследственными на базе ПФРСИ.

Как мы указали выше, при необходимости проведения следственных действий значительно сокращается время доставления подследственного в помещение отдела внутренних дел, а определенные действия целесообразно проводить именно на территории ПФРСИ с использованием контингента колонии в качестве статистов. Нахождение подследственных на территории ПФРСИ отвечает одному из основных требований уголовного процесса – сбору доказательств с использованием законной формы фиксации. Доказательство в уголовном процессе – это неразрывное единство фактических данных, то есть сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах, и процессуальной формы, в которую эти фактические данные облечены [6, с. 25].

Рассмотрим проведение допроса подследственного на территории ПФРСИ (ст. 173 УПК РФ). Допрос как следственное действие, предназначенное для получения максимума информации от лиц, участвующих в процессе раскрытия преступления, занимает важное место среди всех следственных действий, позволяет добиться получения доказательств, отвечающих наличием обязательных юридически значимых признаков. Указание на то, что каждое доказательство должно обладать тремя обязательными признаками (допустимость, достоверность, достаточность), необходимо понимать как условие, при котором в случае отсутствия какого-либо свойства доказательства нет и самого доказательства [7, с. 89–90]. Поэтому работа с источником информации, которым является подозреваемый, должна проходить на высоком профессиональном уровне с учетом индивидуального подхода к личности подследственного. Соответственно для этого необходимы определенные условия, которые могут быть созданы для подозреваемого и следователя в ПФРСИ.

Условия изоляции предполагают отработку версий с применением возможностей оперативно-розыскной деятельности имеющимся оперативным аппаратом сотрудников воспитательной колонии. Совместная работа в данном направлении с использованием возможностей оперативных сотрудников вполне возможна и оправдана. Техническое оснащение помещений, предназначенных для ведения допроса, возможно организовать на самом высоком современном уровне. Это использование кабинета, оснащенного оборудованием видео- и аудиофиксации, с возможностью наружного контроля за ведением допроса, что позволит привлечь для участия в следственном действии заинтересованных лиц без ведома подследственного.

Закон требует при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего присутствия педагога и психолога, поэтому использование специалистов воспитательной колонии данной направленности весьма целесообразно. В дальнейшем это

обстоятельство будет свидетельствовать о достоверности полученного доказательств.

При отсутствии контакта привлеченного педагога с подследственным возможно приглашение педагога или психолога, знакомого с несовершеннолетним, что будет способствовать психологическому контакту, доброжелательной атмосфере при допросе. В воспитательную колонию пригласить такого специалиста проще, чем в СИЗО.

По делам о преступлениях против половой неприкосновенности рекомендуется принять меры к тому, чтобы в допросе участвовал педагог того же пола, что и допрашиваемый. В противном случае стеснение, которое может испытать несовершеннолетний, может отрицательно отразиться на полноте даваемых им показаний [8].

Рассмотрим возможность проведения опознания лица, совершившего преступление (ст. 193 УПК РФ), на территории ПФРСИ. Для данного следственного действия необходим отдельный кабинет подходящей площади, желательной имеющий два входа, оснащенный техническими средствами видео-, аудио- и наружного контроля, чтобы опознающий до проведения следственного действия не встречался с опознаваемым. Одним из весомых преимуществ нахождения ПФРСИ на территории воспитательной колонии является возможность использовать имеющийся контингент в качестве статистов. Здесь широкий выбор лиц, подходящих к опознаваемому по внешности, росту, телосложению, что значительно облегчает труд следователя по подготовке рассматриваемого следственного действия и подбору статистов. Лицо предъявляется опознающему вместе с другими лицами (не менее трех), имеющими определенные сходства по внешности, росту, телосложению, одежде, обуви с опознаваемым. Данное требование направлено на то, чтобы свести до минимума возможность ошибки в опознании. Наличие у опознаваемого признаков, резко отличающих, выделяющих его, послужит опознающему подсказкой и не позволит получить правильный ответ.

Здесь стоит не упомянуть принцип достоверности при фиксации доказательств. Достоверность доказательства зависит от установления его относимости и допустимости, обеспечивающих возможность использования сведений в процессе доказывания, проведения его проверки [9].

Недопустимо, например, предъявлять для опознания лиц разных национальностей, черты лица которых бросаются в глаза. Важным требованием к проведению опознания является соблюдение правила нахождения опознаваемого в той же одежде, в которой мог видеть его потерпевший. Возможно проведение редко встречающегося, но очень эффективного опознания по голосу и речи, опять же среди контингента колонии легче отобрать статистов и материал для проведения данного вида опознания.

Признать доказательство достоверным может любое должностное лицо уголовного судопроизводства, однако от имени государства признать доказательство таковым может лишь суд. Обвинительный приговор не может быть основан на доказательствах,

достоверность которых вызывает сомнение. Рассматривая заявленную тему, нельзя не остановиться на деятельности прокуратуры по контролю за соблюдением законности в ПФРСИ. Практически все направления деятельности прокуратуры в пенитенциарных учреждениях осуществимы и в ПФРСИ. Сюда можно отнести: надзор за исполнением уголовно-исполнительного и иного (уголовно-процессуального) законодательства в учреждениях уголовно-исполнительной системы; надзор за исполнением требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях в указанных учреждениях, своевременном возбуждении уголовных дел и принятия мер по каждому случаю нарушения законности; производство предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденными, сотрудниками этих учреждений; выезды на чрезвычайные происшествия в учреждения уголовно-исполнительной системы для проверки обстоятельств, выяснения и устранения причин и условий, вызвавших происшествия и привлечения виновных к ответственности; надзор за законностью издаваемых администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, приказов, распоряжений, постановлений.

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 05.08.2003 № 27 прокурорам предписывается постоянно осуществлять надзор за законностью приказов, распоряжений и постановлений, издаваемых администрацией исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также органами управления уголовно-исполнительной системы, и незамедлительно опротестовывать их в случае несоответствия закону. Прокурор может использовать данное ему право самостоятельно проверять соответствие закону правовых актов учреждений исполнения наказания по собственной инициативе в любое удобное для себя время.

Таким образом, посредством прокурорского надзора осуществляется контроль за неукоснительным исполнением законодательства со стороны адми-

нистрации исправительных учреждений. Для этого в арсенале прокуратуры имеется достаточно методов и рычагов по недопущению применения недозволенных законом средств в отношении несовершеннолетних, находящихся под стражей, и осужденных.

Выводы

Водворение в следственный изолятор – вынужденная мера, применяемая следственными органами в целях недопущения возможности подозреваемого скрыться от следствия, необходимости обеспечения безопасности подозреваемого путем изоляции до рассмотрения уголовного дела в суде, нейтрализации активного противодействия подозреваемого процессу расследования преступления, его личного негативного влияния на свидетелей, соучастников, потерпевших, возможности сокрытия вещественных доказательств, отказа или активного противодействия исполнению необходимых следственных действий. Однако при нахождении в следственном изоляторе на подозреваемого несовершеннолетнего оказывается сильное негативное давление, так как, попадая в криминальную среду и общаясь с лицами, имеющими определенный опыт противодействия закону, он вынужденно занимает позицию, идущую в разрез со следствием. В дальнейшем при проведении любого следственного действия ощущается активное сопротивление и противодействие подследственного, явно подсказанное опытными сокамерниками, что говорит о том, что в СИЗО функционирует сфера общения с криминально опытным контингентом. В силу объективных и субъективных причин исключить эти процессы не представляется возможным. Кардинальное решение данной проблемы видится в использовании ПФРСИ, расположенных на территории воспитательных колоний для несовершеннолетних, где имеются материальная база, административный аппарат аттестованных сотрудников УФСИН России, система охраны, техническое оснащение. Полученные доказательства в процессе проведения следственных действий при нахождении подозреваемого в условиях ПФРСИ будут отвечать требованиям объективности и достоверности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 85–90.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Бабаян С. Л. Поощрительные институты в пенитенциарных системах стран СНГ и развитых зарубежных стран // Российский следователь. 2012. № 19. С. 44–50.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. В. И. Селиверстова, А. С. Михлина. М., 2012. 590 с.
5. Ромашов Р. А. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в системе современного права России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6. С. 2–6.
6. Будников В. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 25–30.
7. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 89–90.
8. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2006. 748 с.
9. Карякин Е. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств // Уголовное право. 2004. № 3. С. 85–86.

REFERENCES

1. Zelenskii V.D., Kuemzhieva S.A. On the main provisions of the organization of the initial stage of the investigation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2022, no. 6, pp. 85–90. (In Russ.).
2. Report on the results and main activities of the Federal Penitentiary Service. *Ofitsial'nyi sait FSIN RF* [Official website of the Federal Penitentiary Service]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (In Russ.). (Accessed December 2, 2019).
3. Babayan S.L. Incentive institutions in the penitentiary systems of the CIS countries and developed foreign countries. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 19, pp. 44–50. (In Russ.).
4. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii* [The Penal Code of the Russian Federation: an article-by-article scientific and practical commentary]. Ed. by Seliverstov V.I. and Mikhlin A.S. Moscow, 2012. 590 p.
5. Romashov R.A. Concept for the development of the penal system of the Russian Federation up to 2020 in the system of modern law of Russia. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie = Penal System: Law, Economics, Management*, 2012, no. 6, pp. 2–6. (In Russ.).
6. Budnikov V.V. The legal force of evidence in criminal proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice System*, 2003, no. 10, pp. 25–30. (In Russ.).
7. Kostenko R. Evidence in criminal proceedings. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 3, pp.89–90. (In Russ.).
8. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. *Kriminalistika: ucheb.* [Criminalistics: textbook]. Ed. by Ishchenko E.P. Moscow, 2006. 748 p.
9. Karyakin E. On the issue of the relationship of reliability with other properties of evidence. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2004, no. 3, pp.85–86. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ САМОХВАЛОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права историко-филологического факультета Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ – доктор юридических наук, профессор, почетный работник образования Республики Казахстан, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Караганда, Республика Казахстан, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, Рязань, Россия, aidarkan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>

МАКСИМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ СТЕПАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, Россия, stepanov52m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-4988>

IGOR' YU. SAMOKHVALOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of History, Social Studies and Law of the Faculty of History and Philology of the Arzamas Branch of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia, herrysam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7932-6238>

AIDARKAN B. SKAKOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honorary Worker of Education of the Republic of Kazakhstan, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the B. Beissenov Karaganda Academy under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, Republic of Kazakhstan, professor at the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, aidarkan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>

MAXIM V. STEPANOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal and Penal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, stepanov52m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-4988>

Статья поступила 29.01.2024